

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Волшебная джазовая музыка. На андреапольской сцене всемирно известный саксофонист Игорь Бутман. Мечта? Реальность! И это уже не первый приезд музыканта в наш город, являющийся его исторической родиной. Игорь Михайлович — потомок дворян Кушелевых. Вместе с другими представителями знаменитой династии он побывал в конце июля в Андреаполе и дал интервью для районной газеты.

— Игорь, вы с детства знаете свою родословную или позже заинтересовались её изучением?

— О том, что мы Кушелевы и что у нас знаменитая фамилия, известно мне с детства. И о том, что наши родственники живут в Чили, я тоже знал. В 1960-х годах мы получили от них письмо — они искали через Красный Крест мою бабушку Марину Борисовну Кушелеву. Сейчас послание хранится у мамы двоюродной сестры Виктории Кирилловны Кушелевой. Бабушка не успела ответить на это письмо — в Чили случился переворот, и Советский Союз прекратил все отношения с этой страной. Родственников мы так и не увидели. Потом я уже сам искал их. Узнал, что есть такой Андреаполь в Тверской области и другие подробности о наших предках.

«Много музыки. Много любви. Много жизни»



Да и сама история рода впечатляет. Наши родственники из Чили — замечательные люди. Чистые, светлые. Другие. Не такие, как мы, пережившие коммунизм, перестройку... Но они помнят о России, гордятся своими корнями.

— Вы патриот?

— Конечно. Не отрицаю красот, традиций, достижений других стран, моя страна — Россия. Патриотизм для меня — это хотеть, чтобы в твоей стране было лучше, чем где бы то ни было, прилагать к этому собственные силы. Горжусь

тем, что жизнь пронесется за одну секунду или, наоборот, длится целую вечность...

Один из моих любимых фильмов — «Амадей» Милоша Формана. Он о том, как талант воспринимается как должное. И пока человек не покинул этот мир, пока его музыку не начали играть, никто об этом не думает. При жизни Моцарта не ценили. Сейчас то же самое. Вот я вижу — этот человек гений. А другие подумают: «Он может сыграть Чайковского или музыку любого другого композитора, это же нормаль-

китин, Станислав Должков, Азат Баязитов, Антон Чекуров. Немало у нас талантливых трубачей. Среди них Иван Ахатов, Дмитрий Зинаков, Петр Востоков, Михаил Бручев и другие.

Талантов много, поэтому я и занимаюсь поддержкой молодежи, фестивалями, конкурсами. Сейчас полечу в «Артек», там целая смена собралась из 400 ребят, играющих на духовых инструментах.

— Совсем не случайно вы недавно стали директором Государственного училища духового искусства. Удастся ли совмещать административную работу с творческой?

— Принимая это предложение, я просил сделать акцент на творчестве. Но всё равно приходится и хозяйством заниматься. Но, имея административный ресурс, продвигать свои инициативы легче. Надеюсь, со временем училище вырастет в институт, где будут учить и классике, и джазу. И выходить оттуда будут универсалы с точки зрения их понимания музыки в современном мире.

— Сегодня вы участвуете на джазовый фестиваль в Ригу. Как музыкант, санкции на себе ощущаете?

— Большинство людей



льду» и прочие проекты. Как вы все успеваете?

— У меня хорошая команда, мой директор и первый помощник Марат Гарилов на связи 24 часа в сутки. Я многие вещи отдаю на откуп другим, не закливая всё на себе. Надо доверять своей команде, тогда всё получится. А еще помнить «Сказку о потерянном времени» — где-то лечь пораньше, где-то встать пораньше, с утра по возможности провести все встречи, пока людей можно застать на месте, и т.д.

— Что для вас свободное время?

— Лежу на кровати и ничего не делаю. Смотрю телевизор, играю в хоккей и футбол, читаю, общаюсь с друзьями.

— Обвешаны ли вы гаджетами, как все современные люди?

тели бы играть Альфреда Шнитке, Софию Губайдулину, Карпхайнца Штокхаузена или других авангардистов. Но необходимо зарабатывать деньги, и поэтому многие играют то, что любят и знают массы, в том числе популярную классику. Только эта музыка — высшего качества. Она заставляет людей не слушать и подпевать, а восторгаться, открываться, задуматься, то есть дает духовную пищу. Это музыка, прошедшая всё сито отбора.

— Есть предпочтения в российской поп-музыке?

— Мне нравятся практически все артисты, за редким исключением.

— Если не музыкантом, то кем бы вы могли стать?

— Лётчиком. Я люблю самолёты. Или спортсменом.

— Главный минус вашей

профессии?

— Она требует признания. Если его нет, это крах. Если музыкант, даже очень талантливый, из-за лени или каких-то других причин не идет к совершенству, это тоже крах. В любом случае, чтобы стать популярным, нужно трудиться очень много, а это невероятные физические и духовные затраты, что тоже для многих минус.

— Какой день был самым счастливым в вашей жизни?

— Каждый мой день счастливый. Я вообще счастливый человек.

— Любимая музыка есть?

— Сегодня — одна. Завтра — другая. Много музыки. Много любви. Много жизни.

Подготовила
А. ЛЕЛЬБИКС.

На снимках: Игорь Бутман на встрече в центральной библиотеке; народный артист на сцене Андреапольского дома культуры; Глава района вручает потомку Кушелевых Благодарность за помощь нашему краеведческому музею.

В день приезда потомков Кушелевых в Андреаполь вместе с Игорем Бутманом для зрителей пели старший Михаил и младший Мигель Заушкевичи (на нижнем снимке). Старший исполнил «Катюшу» на русском языке, а младший — «Бесаме мучо» на испанском.

Фото автора.



— Кушелевы-Безбородко — это еще одна графская ветвь у вашего рода. Им принадлежали знаменитые дворцы на набережной Невы с двух сторон, великолепный загородный дом со львами...

— К сожалению, эта ветка оборвалась. Предок с княжеским родом у нас, действительно, общий. Но наша ветка дворянская, её представители не так знамениты и богаты, но это очень достойные люди.

— Вы бывали в исторических местах, связанных с Кушелевыми. Что вы при этом испытывали?

— Ощущений того, что это всё моё, родное, конечно, не было. Но я испытывал большое волнение.

нашей историей, литературой, музыкой и т.д.

— Какая музыка подходит для встречи с прошлым?

— Для встречи с прошлым подходит больше та, которая пишется в эту самую минуту.

— Если говорить об образе музыканта в литературе или в кино, какому из них вы верите?

— В литературе — это новелла Хулио Кортасара «Преследователь» об американском саксофонисте Чарли Паркере, пытавшегося понять с помощью музыки суть феномена времени. Нам самим знаком этот феномен. Порой мы просто забываем о времени, иногда нам ка-

но, он же музыкант, он должен всё уметь».

Еще мне нравится фильм Павла Лунгина «Такси-блюз». Его музыкальная часть не убеждает меня, но сама картина и проблемы, которые в ней поднимаются, очень близки.

— Есть ли в России молодые музыканты, одаренные талантом?

— Конечно, есть молодые саксофонисты, которых я очень ценю. Это наше будущее. Они обгоняют меня по времени. Я в их возрасте столько не знал и не умел. Им повезло, они имеют возможность гастролировать со мной и без меня по всему миру. Это Илья Морозов, Даниил Ни-

их не ощущает. Во-первых, это больше экономика. Во-вторых, где-то мы преувеличиваем ситуацию благодаря СМИ. Это не плохо и не хорошо, это факт. Если не читать, не слушать, не смотреть, ты ничего не поймешь. Вся информация идет из источников. Люди прочитают и начинают бояться. Думают, жизнь закончилась. Но всё продолжается.

— Игорь, на ваших плечах Московский государственный джазовый оркестр, училище, джазовый клуб, постоянные гастроли, концерты, фестивали, благотворительный фонд, который, к слову, помогает и Андреапольскому краеведческому музею. А еще «Танцы на

Безусловно. Но пользуюсь только телефоном и приставкой, куда я закачиваю фильмы.

— Где играть комфортнее всего? Зал, город?

— Там, где зрители готовы своими эмоциями и аплодисментами отдать столько же, сколько отдаешь им ты. География не так важна. Но если всё-таки о ней, то отлично проходят концерты в Твери. Всегда. Даже можем играть премьеры, потому что уверены: будет отдача, зрители поймут. Недавно был замечательный концерт в Астане. Там новый прекрасный концертный зал. Второй год ездим в Америку на джазовый фестиваль в Рочестере — принимают великолепно. И в Оттаве тоже. В

Тулсе и во Владивостоке, да много где еще.

— Как вы относитесь к поп-музыке?

— Я радую за то, чтобы наши музыканты больше учились, наша поп-музыка была конкурентоспособной и звучала по всему миру. Любая музыка — это поп-музыка. Даже классика. Многие хо-

